

УДК 378.147+811.511.1

Золтан Немет
г. Ижевск, ФГБОУ ВО «УдГУ»
nemethzoltan991@gmail.com

КАКУЮ ПОМОЩЬ МОЖЕТ ОКАЗАТЬ СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ В ОБУЧЕНИИ УДМУРТСКОМУ И ВЕНГЕРСКОМУ ЯЗЫКАМ?

Аннотация. В статье представлены обобщения, полученные в результате сравнения прилагательных и деепричастий в удмуртском и венгерском языках. Продемонстрировано, что путем проведения подобных исследований можно разработать учебные материалы, которые могут оказать помощь в преподавании удмуртского языка в Венгрии и венгерского языка в Удмуртии.

Ключевые слова: удмуртский язык, венгерский язык, причастие, деепричастие, методика преподавания.

Основываясь на результатах моих предыдущих исследований, в своём сообщении я представляю, что благодаря сходству между венгерским и удмуртским языками можно было бы разработать учебную программу, облегчающую изучение удмуртского языка венгерскими студентами и венгерского языка удмуртскими студентами. Такой учебный материал был бы большим подспорьем не только для студентов, но и для преподавателей. Мои исследования в этом направлении были мотивированы личным опытом. Я слышал в первую очередь от студентов из Удмуртии, что при выборе спе-

циализации многие из них не выбрали пару удмуртский и венгерский языки, потому что слышали, что венгерский язык очень сложный, и это отпугивало их. Тем не менее набор и обучение студентов, изучающих венгерский язык, особенно важен, поскольку Удмуртский государственный университет является единственным вузом России, в котором ведется подготовка по специальности «Венгерский язык» с лектором из Венгрии, и располагается в одном из финно-угорских республик России.

1. Сравнительное языкознание и языковое образование

Каталин Сили, один из самых известных исследователей в области преподавания венгерского языка как иностранного, отмечает, что привлечение внимания преподавателя к сходству языков может иметь положительный эффект на учащихся: «Кроме того, мы можем повысить нашу эффективность, проверяя контрастивные аспекты: если преподаватель имеет общее представление о языке своего ученика, он может сравнить его с венгерским языком, для него становится более точным, чему он на самом деле должен учить и как это делать» (Szili 2006: 9).

Задача преподавателя состоит не только в том, чтобы дать ученикам правила того, что им нужно выучить, чтобы уметь правильно пользоваться языком, но и в том, чтобы дать им ключ, чтобы они знали, как им пользоваться (Szili 2006: 9). Другие лингвисты также считают этот метод успешным. Г.А. Ушаков, например, пришел к аналогичному выводу в отношении овладения русским языком носителями удмуртского языка (Ушаков 1982: 4–6).

Как именно можно помочь обучающемуся, обратив его внимание на сходство между его родным языком и языком, который он хочет выучить? Зная такую информацию, учащийся может сэкономить значительное количество времени при изучении языка, так как он уже знает правила, необходимые для правильного использования языка. Однако для этого часто требуется, чтобы кто-то, в некоторых случаях преподаватель, обратил внимание на сходство, так как возможно, что ученик сам этого не замечает (Németh 2016a: 38).

Конечно, можно найти и контраргумент. Бывают случаи, когда сходство языков не означает, что выучить другой язык становится легче. Ранее было аналогичное исследование, проведенное двумя лингвистами Сегедского университета по исследованию венгер-

ского и эрзянского языков (Durst, Janurik 2011). Они попытались установить, легче ли изучающим венгерский язык студентам-эрзянам выучить определенное спряжение венгерского языка, поскольку это грамматическое явление можно найти и в эрзянском. Согласно их выводам, существование грамматического феномена не обязательно означает, что его легче выучить. Причина этого заключалась в том, что хотя само грамматическое явление можно обнаружить в обоих языках, они действуют на основе совершенно разной логики. Таким образом, можно сделать вывод, что существования самого грамматического явления недостаточно для облегчения изучения другого языка, необходимо также, чтобы данные грамматические конструкции проявляли сходство в своем функционировании. Однако, как я уже упоминал во введении, моя цель состоит именно в том, чтобы исследовать языковые признаки, сходные по своему функционированию.

2. Система причастий удмуртского и венгерского языков

Одно из важнейших сходств заключается в том, что в случае венгерского и удмуртского языков основу системы составляют времена (настоящее, прошедшее и будущее) (Németh 2016a: 28). Так что в случае двух языков учащиеся должны мыслить в одной системе, в отличие, например, от русского, где важно не только время, но и существенную роль играет вид глагола (Kosaras 2001: 11, Ушаков 1982: 112–114). Еще одно сходство, которое можно наблюдать в двух языках в отношении причастий, заключается в том, что в случае причастий форма будущего времени изначально несет в себе значение «долженствования» (Németh 2016a: 28). Список этих сходств не многочислен, но это очень важные сходства, которые могут значительно сократить усвоение учащимися этих форм.

Помимо сходства также важно знать, какие различия могут наблюдаться в двух системах и как их можно преодолеть. Например, в удмуртском языке есть причастия, оканчивающиеся на *-мон*, но их перевод на венгерский не вызывает никаких проблем, значительную часть значения можно передать вспомогательным глаголом *lehet* (Németh 2016a: 29).

Второе различие, которое мы находим между двумя системами, заключается в том, что если в удмуртском языке настоящее время различается между пассивными и активными формами глагола

для причастий, то в венгерском такого нет (Németh 2016a: 29). В венгерском языке пассивное значение встречается только в сложных словах (*fürdőszoba*). Это помогает венгерским учащимся знать, когда использовать данную форму. Теоретически это не вызывает никаких проблем у удмуртских студентов, так как означает, что им приходится использовать более простую систему, чем их собственная. Однако, как указывает К. Сили, иногда «отсутствие возможностей» может быть трудностью для говорящих, поскольку они могут чувствовать, что у них недостаточно средств для выражения своих мыслей (Szili 2006: 144).

Третье, что я хотел бы отметить в отношении систем причастий, это то, что если в венгерском языке можно образовать отрицательную форму со словом *net*, то в удмуртском языке это возможно и с суффиксом (Németh 2016a: 30). В случае венгерских студентов это не обязательно является проблемой, так как отказ может быть создан обычным способом. В случае удмуртских студентов затруднение может быть вызвано тем, что если причастие образовано от глагола с приставкой, то отрицательное слово вклинивается между приставкой и основой, но с этим явлением они не сталкиваются в этот момент впервые. К этой же категории относится тот факт, что в венгерском языке форма причастий прошедшего времени может совпадать с формой глагола в прошедшем времени (Németh 2016a: 32). Это также не то явление, с которым они не сталкивались раньше, хотя оно может вызвать трудности, но это не то явление, которое вызвало бы больше проблем у учащихся.

Четвёртое: обе основы глагола 'существовать' могут встречаться в разных формах (Németh 2016a: 32–33). Однако их использование можно легко отличить, поскольку *lévő* форма всегда используется для пространственного значения, тогда как *való* форма встречается в сложных словах.

Есть два явления, которые можно связать с этой темой, но эти различия можно считать совершенно незначительными. Во-первых, в случае венгерского языка суффиксы имеют несколько вариантов. Однако причиной этого является гармония гласных, которая должна быть знакомым явлением для изучающего язык в тот момент, когда он уже изучает причастия (Németh 2016a: 30). Другое незначительное отличие заключается в том, что в венгерском языке

причастие включает в себя так называемое «глагольное причастие», однако это форма, с которой учащиеся могут столкнуться только на очень высоком уровне, и ее использование в венгерском языке непродуктивно, поэтому нет необходимости использовать эту форму. Если они случайно наткнутся на нее в каком-то тексте, то в этом случае можно ввести, чтобы они могли ее распознать в будущем, но шансы на это достаточно малы (Németh 2016a: 31).

Таким образом, мы можем сказать, хотя различий больше, они незначительны или могут быть легко устранены, но сходства значительны, поэтому привлечение внимания к этим сходствам оказывает значительную помощь учащимся.

3. Система деепричастий венгерского и удмуртского языков

Как мы могли видеть на примере причастий, венгерские причастия образуют более простую систему, по сравнению с той, которая встречается в удмуртском языке. Однако в случае деепричастий можно говорить тоже о простой системе, так как всего для образования этих форм доступны четыре суффикса (Németh 2016b: 223). Строго говоря, на самом деле есть два суффикса, и оба имеют два алломорфа из-за гармонии гласных. Итак, мы в очередной раз сталкиваемся со случаем, когда трудность для венгерских студентов состоит в том, что им приходится осваивать гораздо более сложную систему, чем система их родного языка, а в случае удмуртского студента ситуация, описанная в (Szili 2006: 144) может возникнуть снова, то есть он чувствует, что не имеет достаточных средств для выражения своих мыслей. Как и в предыдущем случае, здесь необходимо было изучить сходства и различия между двумя языками, а также то, можно ли каким-либо образом устранить различия, или же они выражают значение, которое трудно интерпретировать говорящему на другом языке.

Список сходств довольно короткий, как в случае с причастиями, поскольку, как я уже упоминал, венгерская система деепричастий очень проста. В случае обоих возможных венгерских суффиксов мы находим удмуртскую альтернативу, значение которой идентично венгерскому. В случае *-va/-ve* это удмуртский суффикс *-ca* (Németh 2016b: 226). Эта связь легко запоминается учащимися, поскольку сами суффиксы обнаруживают сходство, однако вопрос о том, можно ли проследить это сходство до возможного общего финно-

угорского корня или это просто совпадение, не является предметом настоящего исследования. Значение, выраженное венгерским суффиксом *-ván/-vén* может быть выражено в удмуртском отадвербиальным деепричастием, образованным суффиксом *-м*. Более важный вопрос заключается в том, как смысловое содержание других удмуртских наречий может быть выражено в венгерском языке.

Однако в случае с другими суффиксами мы замечаем, что желаемое значение может быть выражено лишь частично или совсем не выражено с помощью венгерских деепричастий. В данном случае мы можем полагаться на тот факт, что в обоих языках наречные причастия обычно встречаются на более позднем этапе процесса изучения языка, поэтому учащийся уже имеет достаточно прочные фоновые знания, чтобы быть в состоянии понять/перевести наречие. Остальные основаны на моделях, созданных в виде сложных удмуртских предложений со значением деепричастий. Эти сложные конструкции предложений также могут быть решением, потому что одна из функций наречий как раз и состоит в том, чтобы упростить предложение, поэтому всегда есть возможность превратить их в сложное предложение.

Первое смысловое содержание, для выражения которого надо искать альтернативу, есть форма, выраженная суффиксом удмурт *-тэк*, который служит отрицанием формы созданной суффиксом *-са*. Это простое отрицание, во многих случаях оно было бы бессмысленным на венгерском языке или показалось бы странным. Однако конструкция «*anélkül hogy..., nem...*» может охватывать одно и то же значение почти во всех случаях (Németh 2016b: 226).

Значение, выраженное удмуртским суффиксом *-ку*, может быть частично перекрыто суффиксами *-val/-ve* в венгерском языке, а в других случаях значение может быть выражено конструкцией «*amikor..., akkor...*» (Németh 2016b: 226).

Для перевода удмуртских деепричастий, образованных суффиксом *-тозь*, необходимы две модели, так как они могут иметь два разных значения, но обе модели просты в создании и интерпретации. Конструкция «*amíg..., addig...*» может использоваться для выражения одного значения, а конструкция «*ahelyett, hogy..., inkább...*» – для выражения другого (Németh 2016b: 226).

В случае с суффиксом *-мон* учащимся легче, так как в роли определения состояния его значение соответствует смысловому содержанию, выраженному формами *-va/-ve*, а в роли наречия времени его значение совпадает со значением удмуртских деепричастий, образованных суффиксом *-тозь*, поэтому приведенные там конструкции могут употребляться (Németh 2016b: 226).

Деепричастия на *-м-* имеют три формы. Перевод формы с адвербиалем уже обсуждался, а в случае форм с творительными и элативными суффиксами может использоваться модель «*mivel..., ezért...*» (Németh 2016b: 227).

4. Заключение

Как в примерах с причастиями, так и деепричастиями мы можем видеть, что контрастивные лингвистические методы выявляют важные сходства и различия между системами двух языков. В случае сходства ясно, что привлечение к ним внимания может в значительной степени способствовать изучению другого языка, существенно уменьшая количество энергии и времени, которое необходимо вложить. Однако также стало видно, что различия между системами почти во всех случаях можно устранить, а учащимся можно предложить альтернативы, которые, пожалуй, даже легче не заметить, чем сходство, если не привлекать к ним внимание. Однако преподаватель может сэкономить ученику значительное время и энергию, если обратит на это внимание.

Венгерский язык является моим родным языком, и я преподаю его в качестве иностранного, а удмуртским владею на достаточно высоком уровне. Исходя из вышеизложенного и собственного опыта, прихожу к выводу, что разработка специальной учебной программы облегчила бы изучение студентами венгерского или удмуртского языка, а также работу коллег, преподающих венгерский или удмуртский язык.

Литература и источники

Ушаков Г.А. Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков. – Ижевск: Удмуртия, 1982.

Durst Péter, Boglárka Janurik. The acquisition of the Hungarian definite conjugation by learners of different first languages. – *Lähivõrdlusi. Lähiveritailuja*, 21:19–44. – 2011.

Kosaras István. Orosz nyelvtan. – Budapest: Nemzeti Tankönyvkiadó. – 2001.

Németh 2016a – Németh Zoltán. Contrastive methods in teaching: A comparison of Hungarian and Udmurt systems of participles. – Szeged: Szegedi Tudományegyetem. – MA thesis. – 2016.

Németh 2016b – Németh Zoltán. Kontrasztív nyelvészeti módszerek alkalmazása az udmurt és a magyar határozói igenevek tanításában // Folia Uralica Debreceniensian. – Vol. 23. – 2016 – pp. 211–232.

Szili Katalin. Vezérkönyv a magyar grammatika tanításához. – Budapest: Enciklopédia Kiadó. – 2006.